

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Еще в середине позапрошлого века видный немецкий философ и экономист К. Маркс писал, что «наказание есть не что иное, как средство самозащиты общества против нарушения условий его существования, каковы бы ни были эти условия» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т.8, с.531).

В этом высказывании содержится очень точная характеристика преступления как посягательства на условия существования общества, *какими бы ни были эти условия*. Между тем коммунистическая правовая идеология сознательно затушевывала последние слова приведенной цитаты и рассматривала преступление как продукт и форму проявления антагонистической борьбы классов, а в наказании видела введенные в правовое русло способ подавления сопротивления «угнетенных» классов.

Разумеется, нельзя отрицать классового характера преступления ни по его происхождению, ни по социальному содержанию в антагонистическом классовом обществе. Преступление как юридическое понятие и в самом деле возникло только с разделением общества на антагонистические классы (рабов и рабовладельцев) и появлением государства. Государство в тот период было главным образом орудием в руках класса рабовладельцев для сохранения и укрепления их господства над классом рабов, а преступлениями признавались действия, опасные для рабовладельческого строя. Так, убийство раба не считалось преступлением, тогда как убийство рабом своего господина рассматривалось как тягчайшее преступление и влекло смертную казнь не только убийцы, но и всех других рабов, принадлежащих убитому хозяину. Аналогичное положение существовало и в феодальном уголовном праве. Однако и в те времена классовый характер преступления не был абсолютным, так как многие формы посягательства на личность, имущественные и другие интересы представители своего же класса признавались преступными, хотя и не имели выраженной классовой окраски.

Увлеченные доказыванием преимуществ социалистической правовой системы, советские ученые «не заметили», что с развитием демократии и укреплением правовых основ регулирования общественных отношений в странах Западной Европы, США, Канаде и других государствах социальное содержание преступления в корне изменилось. Построив развитую демократию и приступив к созданию правового государства, буржуазное общество законодательно и фактически закрепило приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми и корпоративными интересами. Личность, ее права, свободы интересы были объявлены высшей социальной ценностью и поставлены под усиленную правовую защиту, в том числе и средствами

уголовного права. Несмотря на это, представители советской уголовно-правовой науки еще долго продолжали «разоблачать» реакционную и антинародную сущность буржуазного уголовного права. И только в конце 80-х начале 90-х годов прошлого столетия представители отечественной правовой науки начали от критики зарубежного права переходить к конструктивной работе по перестройке государственного механизма и правовой системы на демократических основах. С принятием Конституции Российской Федерации был впервые официально признан приоритет общечеловеческих ценностей над интересами государства. В ст. 2 Конституции РФ было провозглашено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и подчеркнуто, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, не могут быть ущемлены, а напротив, могут быть дополнены в соответствии с нормами международного права, которое имеет приоритет на национальным законодательством Российской Федерации.

Значительным шагом вперед по пути демократизации уголовного законодательства России явился Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый в 1996 году. Он основывался на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права. Формулируя задачи уголовного законодательства, Кодекс на первое место ставит охрану прав и свобод человека и гражданина, а уж затем – защиту всех форм собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества. Совокупность перечисленных ценностей как объект преступных посягательств как раз и позволяет раскрыть социальную направленность преступления как уголовно–правового понятия. Следовательно, социальная природа преступления состоит в его направленности на личность, права и свободы человека, конституционный строй Российской Федерации, общественный порядок и общественную безопасность, на мир и безопасность человечества.